

де наспех война хоронила...»

Белорусские земли на протяжении веков неоднократно становились ареной кровопролитных сражений. Нашествие армии Наполеона, Первая мировая и Великая Отечественная войны... На местах боев и в населенных пунктах появлялись кладбища павших воинов. Но с течением времени памятники разрушались, могильные холмики оседали и расплывались, а потомки забывали героев. Захоронения переходили в разряд земель, пригодных для строительства или возделывания сельскохозяйственных культур. И только обнаруженные в ходе земляных работ кости напоминали об утраченной людьми памяти...

Ситуация кардинально изменилась в независимой Беларуси. Впервые на постсоветском пространстве дело поиска, благоустройства и охраны военных захоронений страна возвела в ранг государственной политики.

Отдельный, специальный, поисковый...

30 ноября 1994 года Президент Республики Беларусь подписал Указ № 231 «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь». В соответствии с ним в составе Министерства обороны Беларуси появилось новое управление и была сформирована уникальная на тот момент на постсоветском пространстве воинская часть – 52-й отдельный специализированный поисковой батальон (оспб). Весной 1995 года батальон открыл полевой период. В первый же год воины-поисковики обработали 54 объекта, обнаружив останки 233 человек, большинство которых являлись советскими воинами, павшими в Великую Отечественную войну. В последующие годы число объектов вырастет в два-три раза, а число перезахороненных воинских останков станет исчисляться тысячами.

– На начальном этапе в батальоне имелось три роты, дислоцированные в Витебске, Гродно и Минске, – рассказывает начальник управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь полковник Виктор Шумский. – Но затем в ходе оптимизации рот стало две, а место их дислокации – единым. Сейчас поисковое воинское формирование дислоцируется в Лепельском районе. Такая структура позво-

ляет работать более планомерно и эффективно. За 20 лет в Беларуси практически не осталось районов, где не вели бы поиск наши воины.

Понятно, что наибольшая активность поисковиков приходится на территории, где шли наиболее кровопролитные сражения и где, в силу характера боевых действий и условий обстановки, оказалось много неучтенных захоронений. Это, прежде всего, Витебский, Гродненский и Слонимский районы. Последние два попали в верх списка по причине трагических событий лета 1941 года, когда рассеянные наступающими частями вермахта дивизии Красной армии вели ожесточенные сражения в окружении. Павших воинов было много, хоронили их наспех, а то и вовсе оставляли без погребения, а свидетели происшедшего впоследствии сгинули в боях или фашистских концлагерях. Но если события последней войны еще сохраняются в памяти тех, кто ее пережил, то сведения о захоронениях более отдаленных по времени приходится искать по документальным источникам. Здесь на помощь поисковикам приходят ученые-историки и краеведы, сотрудники музеев, работники военкоматов и просто неравнодушные люди.

– Любой гражданин, и необязательно Республики Беларусь, может обратиться к нам с информационным листом, образец которого имеется в каждом военном комиссариате, и этот документ станет

основанием для направления на место поискового подразделения, – сообщил Виктор Шумский. – Причем формализованная информация не всегда обязательна. Если мы получаем, например, простое письмо, но видим, что достоверность и серьезность сведений не вызывают сомнения, наши военнослужащие или сотрудники управления сами подготовят информационный лист.

Нередки случаи, когда необходимость вмешательства поисковиков диктуется неотложными обстоятельствами. В соответствии с постановлением правительства № 85 от 9 февраля 1996 года «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн» любые земляные работы приостанавливаются в случае обнаружения человеческих костных останков. Это влечет экономические издержки, поэтому командование батальона старается в таких случаях реагировать оперативно. В ежегодный план его деятельности включается в среднем от 70 до 90 поисковых объектов, но фактическое их число возрастает на 12–20 как раз из-за таких «дополнений». Так, при проведении в 2011 году земляных работ на территории Клецкого жилищно-коммунального хозяйства были обнаружены кости. Выехавшие на место поисковики выявили останки людей различного возраста и обоих полов. В могиле нашли денарии и полутроши Александра Ягелончика (1495–1530), на основании чего специалисты Института истории Национальной академии наук сделали вывод: погребение относится к периоду набегов крымских татар на Клецк в 1502–1506 годах. Это, к слову, самое древнее из обнаруженных батальоном захоронений.

В последние десятилетия в Беларуси активно ведется жилищное и промышленное строительство, поэтому печальные находки в ходе работ – дело нередкое. Слишком много войн прокатилось по нашей земле. Широкий общественный резонанс получил факт обнаружения в 2003 году при прокладке подземных коммуникаций многочисленных костных останков в Минске на участке в районе улиц Старовиленский тракт – Червякова – Веры Хоружей. Историки вспомнили, что на этом месте в годы Первой мировой войны находилось обширное Братское кладбище. Там хоронили умерших в госпиталях от ран воинов. Кладбище насчитывало 12 участков, где по-

▲ Мемориал на Братском кладбище жертв Первой мировой войны в Минске

коилось около 5 тыс. человек. Но в конце 1940-х годов его снесли и стали возводить на этом месте жилые дома, построили Сторожевский рынок.

В ходе поисковых работ военнослужащие батальона обнаружили здесь останки 173 человек. Группой патриотически настроенных граждан Беларуси и России в количестве 21 человека было проведено исследование документов в Российском государственном военно-историческом архиве и обнаружены сведения о 2468 воинах Русской императорской армии, похороненных в Минске (из них не на Братском кладбище – 51 человек). Удалось установить 2246 имен павших. Все это стало основанием для сооружения на месте бывшего Братского кладбища мемориала, который торжественно открыли в августе 2011 года.

«Никогда и никем не учтенные»

52-й оспб ведет поиск в тесном взаимодействии с местными органами власти. Без разрешения исполкома, в котором указаны место и сроки работ, приступать к ним запрещается. Бывает, в ходе отработки объекта местные жители говорят, что есть и другие захоронения, тогда поисковики обращаются в исполком с информационным письмом. Обычно местные власти принимают дополнение к прежнему разрешению или выдают новое. Но даже при наличии

этого документа правом на проведение раскопок служит специальное удостоверение, заверенное управлением по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн. Без него местный исполком поисковиков к работам не допустит.

Такой порядок создан для предотвращения упущений в этой специфической деятельности. В соответствии с нормативными актами в ходе отработки каждого объекта составляется не менее 22 обязательных документов, которые комплектуются в поисковое дело. Среди них, скажем, схема ежедневно выполненных работ, акты об их завершении. Комплект документов продуман так, чтобы даже спустя многие годы при их рассмотрении предстала полная картина происходившего на объекте. Разрешения, допуски, количество и место обнаружения останков, сопутствующие находки, их перечень и т.д. Благодаря этому, сегодня можно поднять архив за любой период деятельности батальона и получить четкое представление о том, где, что и как делали воины.

По завершении поисковых работ военнослужащие батальона по акту передают обнаруженные останки местным органам власти. Те принимают решение об их перезахоронении, «не допуская длительного хранения», как того требует нормативный документ. Обычно такие церемонии происходят в торжественной обстановке и приурочиваются к 9 мая, 3 июля или дням

поминовения усопших по церковному календарю. Останки погибших воинов обязательно предаются земле с воинскими почестями.

Местная власть ставит памятники и ведет учет воинских захоронений. Кстати, в Беларуси эта работа поставлена лучше, чем в любом государстве бывшего СССР. Фактически учет осуществляется по правилам, существовавшим в Российской империи. Во времена СССР за воинские захоронения отвечали военкоматы. Небольшой штат сотрудников и многочисленные обязанности не позволяли им осуществлять эту деятельность эффективно.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле» государственный учет воинских захоронений на территории страны ведут местные исполнительные и распорядительные органы. На каждое из них составляется специальный паспорт. Один экземпляр его хранится в исполкоме, второй – в военкомате, третий – в управлении по увековечению памяти защитников Отечества. В дополнение к Закону в 2004 году была разработана и принята Инструкция о порядке учета воинских захоронений, утвержденная постановлением Министерства обороны № 60 и согласованная с заинтересованными органами государственного управления, областными и Минским городским исполнительными комитетами. О том, насколько эффективным оказался новый порядок, свидетельствуют цифры. Если до выхода инструкции на территории Беларуси насчитывалось 3225 воинских захоронений, то сейчас их – 7331, и число их постоянно растет. Не бывает года, по истечению которого количество принятых на учет захоронений не увеличилось бы.

Обнаруженные белорусскими поисковиками останки нередко погребают в уже существующие братские могилы, в этом случае количество захоронений не увеличивается. Рост их происходит по другим причинам. Во-первых, находятся существующие погребения с надмогильными сооружениями, по ряду причин не учтенные местной властью. Обычно они расположены в отдаленной местности, в вымерших деревнях. Проводят и новые захоронения обнаруженных останков. Поисковые подразделения 52-го оспб осуществляют два вида работ. Это эксгумация

▼ Воины 52-го оспб на объекте в Чаусском районе

и передача местным властям обнаруженных останков и обозначение границ уже существующих захоронений. Нередко в архивах имеются сведения о количестве погибших солдат или мирных жителей и населенном пункте, где их предали земле, но точное место захоронения неизвестно. Особенно это характерно для актов Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, созданной правительством СССР в 1942 году. Работники ЧГК добросовестно подсчитывали количество ям, куда сбрасывали тела умерших, число замученных советских военнопленных и других жертв войны, проводили вскрытия захоронений, позволявших осуществлять подсчет погибших, но в силу различных обстоятельств не всегда составляли схемы точной привязки местоположения захоронений к местности. Например, актом чрезвычайной комиссии, работавшей после освобождения Беларуси в Слуцке, засвидетельствовано, что в местном лагере военнопленных погибли 14 тыс. советских солдат. Место их захоронения поисковики безрезультатно искали в течение трех недель, пока не обратили внимания на то, что в местной книге «Память» содержится текст акта ЧГК. Вспомнили, что в Слуцке находится зональный архив, и решили дополнительно изучить документ. Вместе с ним в архиве оказались очень ценные сведения – привязка к некогда существовавшему зданию. Фундамент его поисковики обнаружили очень быстро. А через день нашлось и само захоронение...

Особенностью деятельности 52-го оспб является то, что, в отличие от родственной воинской части Министерства обороны Российской Федерации, он ведет поиск не только на полях бывших сражений, но и в местах уничтожения военнопленных и мирных граждан. В 2004 году белорусские архивисты подготовили справочник лагерей военнопленных, созданных немцами на территории Беларуси в 1941–1944 годах. Их оказалось свыше 200, а количество погибших в них советских солдат и офицеров, по подсчетам историков, составляет около 800 тыс. человек. Обнаружение мест их захоронений, или, говоря языком поисковиков, локализация – важнейшая задача.

В последнее десятилетие активизировалась работа батальона по обнаружению

▲ Неизвестное воинское захоронение в Витебском районе

захоронений Первой мировой войны. В Русской императорской армии учет их велся намного лучше, чем в РККА. Занимались этим делом, как правило, образованные и хорошо владевшие навыками штабной работы офицеры. Они составляли кроки (схемы) расположения кладбищ с привязкой их к местности, списки погребенных, вдобавок – кладбища фотографировали. Написанные царскими офицерами имена погибших легко читаются даже спустя столетие. Это, однако, не означает, что вести поиск захоронений Первой мировой легко и просто. Время стерло с лица белорусских земель ряд населенных пунктов, исчезли имевшиеся в начале XX века здания и сооружения, радикально изменился ландшафт местности. По данным Российского государственного военно-исторического архива, только на территории Гродненской области в начале минувшего века имелось более 200 воинских кладбищ периода Первой мировой. В то же время, по данным белорусских архивистов, насчитывается только 217 захоронений того времени. Эти две цифры наводят на мысль, что существующий перечень далеко не полный. И это еще одно поле работы для белорусских поисковиков.

Среди многочисленных результатов работы 52-го оспб есть и обнаруженные захоронения 1812 года. Так, в лесном массиве южнее деревни Салтановка Могилевского района воины-поисковики, раскопав участок площадью 35 квадратных метров, обнаружили останки трех солдат Русской императорской армии, погибших в знаме-

нитом сражении 23 (11) июля 1812 года, когда корпус генерала Раевского атаковал войска наполеоновского маршала Даву. А 2 июля 2010 года, накануне празднования Дня Независимости, в крипте Храма-памятника в честь Всех Святых, в память о жертвах, спасению Отечества послуживших, прошла торжественная церемония захоронения останков неизвестных воинов Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В мероприятиях приняли участие Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко и Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет. Останки обнаружили воины-поисковики 52-го оспб, а антропологическая экспертиза Государственного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» подтвердила их принадлежность русским воинам тех периодов.

Памятники Неизвестному солдату есть во многих странах. Но как бы величественно ни выглядели эти монументы, само их существование пробуждает чувство вины. Ветеран войны, участник боев за освобождение Гродно Игорь Чопш оставил по этому поводу горькие строки:

*Ты скажи мне, мой бывший ровесник,
О войне слагающий песни,
Положивший цветы к обелиску,
Ты, который сегодня так близко.*

▼ Обнаружен погибший защитник Брестской крепости

*Почему ты меня, интересно,
Называешь теперь неизвестным?
Разве я за Отчизну родную
Не отдал свою жизнь молодую?
Почему под фанфары и марши
Забывают о доблести павших?
Не отысканных, не погребенных,
Никогда и никем не учтенных?..*

Воин, отдавший жизнь за Родину, не должен оставаться неизвестным. Поэтому одним из направлений деятельности 52-го оспб и управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн является установление имен павших.

Восставшие из небытия

Поиск имен погибших в Первую мировую войну офицеров и солдат Русской императорской армии возможно осуществить главным образом посредством архивно-исследовательской работы. В других случаях, если такой возможности нет, могут помочь обнаруженные в могилах предметы: награды, именные предметы. Так, найденные в неизвестном захоронении в Дрогичинском районе в апреле 2005 года Георгиевский крест 4-й степени и Георгиевская медаль «За храбрость» 4-й степени помогли узнать имя их владельца – Василия Брезгина, рядового 14-й роты 196-го Инсарского полка. Георгиевский крест 4-й степени, найденный в могиле в Вилейском районе летом 2003 года, вернул из небытия имя Михаила Клабукова, уроженца Тобольской губернии. Русская императорская армия первой в мире ввела для своих солдат именные стальные жетоны, которые воины носили на шее. Некоторые сами изготавливали костяные именные таблички, которые опять-таки носили при себе. А найденный в раскопе ополченский знак помог узнать интересный факт: с началом Первой мировой войны многие политические ссыльные, отбывавшие наказание в Сибири, попросились на фронт, и правительство Российской империи предоставило им такую возможность. Из ссыльных формировались ополченские части и направлялись в зону военных действий. Одному из них и принадлежал этот знак.

К слову, на территории Беларуси в период Первой мировой войны сражались выходцы из разных уголков обширной

Российской империи, цвет ее войска. Многие из них нашли на нашей земле последний приют. Отважно воевали и выходцы из белорусских краев. Например, князь Илья Васильевич Челокаев, уроженец Гродно. Вот как описывает его подвиг командир 301-го пехотного Бобруйского полка подполковник Бурский. «9 сентября с.г. [1915] полк, переправившись через р. Вилию уд. Слободка, вел наступление на д.д. Мамай, Кобыля Речка, д. Баранцы... В походных заставах была 2-я сводная рота (6 и 8) под командой князя Челокаева, который шел при головной заставе. Около 4 часов дня головная застава была встречена внезапно с 300–400 [метров или шагов] сильным ружейным и пулеметным огнем с позиций противника у опушки леса, что к югу д. Баранцы. Князь Челокаев не растерялся, лихо бросился с криком «ура» вперед с ротой в штыки. Челокаев бежал впереди роты, первым добежал до неприятельского стрелявшего пулемета, ударил шашкой по голове [немца] и вместе с подбежавшими людьми роты взял этот пулемет. Натиск был настолько дружен и энергичен, что противник дрогнул и бросился бежать. В этом [бою] было взято 2 пулемета, повозка, 6 человек пленных... 30 ящиков пулеметных лент, убито немцев – 2 офицера

и 15 нижних чинов. Наши потери: 1 убит и ранено 5 нижних чинов».

12 сентября 1915 года князь Челокаев был смертельно ранен в ночной атаке, умер в госпитале. Его похоронили на Братском кладбище в Минске. Герой посмертно удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени – высшей награды Российской империи.

Установление имен погибших солдат и офицеров Красной армии дается труднее, чем воинов Русской императорской армии. Жетонов они не имели, а так называемые «смертные медальоны» – пластмассовые пенылы с бумажной формой о владельце многие красноармейцы из суеверия или выбрасывали, или не заполняли. Если медальон не закручивали плотно, попавшая внутрь влага уничтожала бумагу. Поэтому помочь может все, что обнаружено в захоронении: награды, личное оружие, надписи на котелках, ложках, расческах, мундштуках, перочинных ножах и т.д. При раскопках мест падения сбитых советских самолетов есть возможность установить имена погибшего экипажа по номеру двигателя. Всего к началу 2014 года 52-му оспб и управлению по увековечению памяти защитников Отечества удалось вернуть из небытия 2375 имен павших. Расскажем о некоторых из них.

В 2009 году широкий общественный резонанс в Беларуси вызвала публикация на одном из российских сайтов фотографии

◀ Тела убитых в Брестской крепости красноармейцев сбрасывают в воронку (снимок немецкого солдата)

◀ Князь Илья Васильевич Челокаев

Ополченский знак Русской императорской армии

немецкого солдата – участника штурма Брестской крепости. На ней запечатлен момент, когда советские военнопленные сбрасывают в огромную воронку, предположительно оставленную взрывом мощной авиабомбы или снаряда мортиры «Карл», тела убитых красноармейцев – своих погибших товарищей. На заднем плане снимка виднелось здание, по которому удалось ориентировочно установить место захоронения. Специалисты батальона пробурили скважины глубиной в 4 метра. Результат позволил предположить, что погребение там действительно есть. В ходе раскопок поисковики обнаружили останки 58 советских воинов, при которых нашли 13 смертных медальонов, которые были переданы на исследование специалистам. Среди тех, чьи имена, благодаря поисковой работе, значатся отныне в списках защитников Брестской крепости, младший сержант Денис Пахаренко, уроженец Киевской области, красноармеец Григорий Зинченко из Краснодарского края, ефрейтор Александр Таглин, родом из Смоленской области...

Останки сержанта Евгения Ивашкова, уроженца Смоленской области, были найдены в 2008 году близ Логойска рядом с разбитым пулеметом «максим». При осмотре выяснилось, что погибший воин стрелял до последней минуты, пока пулемет не отказал из-за утыкания патрона. Установить личность павшего помог медальон. Останки сержанта перезахоронили в Логойске. Поклониться им приехали из Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода дочь и внуки героя.

Поиск имен павших воинов ведет как 52-й оспб, так и управление по увековечению памяти защитников Отечества. Однако штат этих подразделений невелик – 131 и 9 человек соответственно. К тому же львиную долю времени военнослужащих и гражданских специалистов батальона и управления занимает организация и проведение полевых поисковых работ, оформление их результатов, ведение документации. Поэтому они активно сотрудничают с общественными организациями и неравнодушными гражданами Беларуси и России. С появлением в Интернете объединенной базы данных «Мемориал», где выложена оцифрованная информация о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в Великую Отечественную войну, поискови-

ком может стать любой, имеющий компьютер, подключенный к глобальной сети. Поле деятельности огромное. Если на проведение полевых поисковых работ у поискового батальона существует монопольное право, то в отношении архивно-исследовательских работ никаких ограничений нет. Помощь в этом благородном деле нужна и с благодарностью принимается.

Всех земля приняла...

Республика Беларусь заключила ряд международных соглашений о сотрудничестве в военно-мемориальной сфере. Во исполнение их 52-й батальон ведет поиск захоронений иностранных военнослужащих на территории Беларуси и соотечественников – на территории сопредельных государств. Например, в Кобринском и Дрогичинском районах совместно с археологами Торуньского университета (Польша) были найдены и эксгумированы останки польского генерала, военнослужащих, полицейских и мирных жителей, погибших в начале Второй мировой войны. В Кобрине возле Свято-Петропавловской церкви обнаружили останки 13 военнослужащих польской армии, погибших при обороне города от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1939 года. По обнаруженным идентификационным знакам были установлены имена трех из них. Останки торжественно перезахоронили в Кобрине. В 2008 году на территории Подляского воеводства Республики Польша воины 52-го батальона обнаружили останки 16 бойцов РККА, погибших в июне 1941 года. Спустя два года там же обнаружили останки еще 15 красноармейцев. Павших воинов торжественно, в присутствии солдат и офицеров двух стран, официальных лиц, дипломатического корпуса перезахоронили в польском городе Хайнувка.

В 2005 году при отработке объекта в деревне Селище Вилейского района поисковики батальона обнаружили останки 224 солдат наполеоновской армии. Их перезахоронили возле деревни Студенка Борисовского района. Недалеко от места их погребения находится комплекс мемориальных сооружений, созданных в память о событиях 1812 года. В церемонии погребения приняли участие посол Франции в Республике Беларусь и энтузиасты

из военно-исторических клубов Беларуси, России, Латвии, Литвы, Украины, Польши и других европейских государств.

52-й оспб – необычная воинская часть. Призванных в батальон солдат, проходящих службу офицеров, прапорщиков, сержантов, гражданский персонал в объеме их функциональных обязанностей, в рамках специальной и профессионально-должностной подготовки обучают работать с армейскими миноискателями и иными средствами инженерного вооружения, металлодетекторами, другими техническими средствами поиска и сбора информации, приборами спутниковой навигации. Им преподают курс военно-исторической подготовки, где рассматриваются не столько стратегические и фронтовые операции, сколько действия конкретных воинских частей и подразделений в комплексе с изучением архивных документов, мемуарных и иных информационных источников. Они должны знать действующие в военно-мемориальной сфере нормативно-правовые документы и уметь, при необходимости, разъяснить их гражданам и официальным лицам. Должностные лица изучают методики археологических

◀▶ **Перезахоронение останков французских солдат армии Наполеона на Брилевском поле у деревни Студенка Борисовского района**

исследований. Военнослужащие батальона изучают взрывоопасные предметы, в первую очередь времен соответствующих вооруженных конфликтов, умеют обращаться с ними и способны самостоятельно провести их обезвреживание. В целях закрепления теоретических знаний, полученных в зимний период, личный состав непосредственно перед началом поискового периода участвует в поисково-специальном учении, совершенствуя свои практические навыки.

Не самая престижная работа с точки зрения многих, но нередко солдаты и сержанты батальона, завершив срочную службу, переходят в контрактники. Многие из военнослужащих оспб стали отличными специалистами в своей области, чему свидетельством многочисленные награды Республики Беларусь и иностранных государств, которых они удостоены. В штате батальона есть и гражданский персонал – археологи. Их квалификация такова, что любого с удовольствием взяли бы на работу в Институт истории Национальной академии наук. В части сложились свои традиции и ритуалы, есть и строевая песня, строчка из которой стала заголовком этой статьи.

– После войн восстанавливают разрушенные города, прокладывают дороги, засыпают окопы на полях, – говорит Виктор Шумский. – Следы стираются. Захоронения остаются. Это материализованное воплощение истории, один из самых весомых аргументов против ее фальсификации.

Анатолий ДРОЗДОВ ◀